

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.16>МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫИгорь Александрович Доброрез¹, Кирилл Андреевич Долгополов^{2*}¹Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (д. 9, ул. Гоголя, Симферополь, Республика Крым, 295011, Российская Федерация)Кандидат юридических наук, доцент
dobr_ig@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-8128-1650>²Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)Доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой
nadal06@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4496-1789>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Публикация посвящена актуальной теме – оценке деяния на предмет его общественной опасности в соответствии с нормами уголовного закона, и, соответственно, определения его в качестве малозначительного по ряду критериев. Правоприменительная и судебная практика в последнее время все чаще сталкивается с тем, что деяния, формально подпадающие под признаки преступления, расцениваются как малозначительные, что влечет прекращение уголовных дел либо отказ в их возбуждении. Следовательно, необходима разработка научно-обоснованных критериев для определения малозначительности в уголовном праве и закрепление их в уголовном законе и на уровне разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. **Материалы и методы.** Для выполнения поставленных задач автором использован арсенал научных методов: диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный, формально-юридический, исторический, сравнительно – правовой, логический. **Анализ.** Изучено действующее законодательство Российской Федерации в рассматриваемой сфере, в том числе трансформация уголовного закона за существенный исторический период, изучены разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения данной нормы уголовного закона и судебная практика, научные работы российских ученых по данной тематике, исследовано уголовное законодательство зарубежных стран. **Результаты.** Выводы исследования, его научная и практическая значимость. Ав-

тор рассматривает проблематику малозначительности в уголовном праве и научно обосновывает необходимость разработки и формального закрепления критериев отнесения деяний к малозначительным, что позволит в правоприменительной практике разграничивать таковые от преступлений. Исследование актуализирует уже имеющиеся научные знания по исследуемой теме, имеет научную новизну в части предлагаемых автором критериев, также автор предлагает редакцию нормы уголовного закона, и некоторые предложения к Пленуму ВС РФ о более детальном изложении ее применения.

Ключевые слова: малозначительность, преступность, наказуемость, ответственность, судебная практика, доказательства, критерии, проступок, преступление, деяние, вина, прекращение

Для цитирования: Доброрез И. А., Долгополов К. А. Малозначительность в уголовном праве: теоретические и практические аспекты // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 129–140. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.16>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 23.10.2025

Статья одобрена после рецензирования: 13.02.2026

Статья принята к публикации: 19.02.2026.

Research article

INSIGNIFICANCE IN CRIMINAL LAW: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Igor A. Dobrorez¹, Kirill A. Dolgoplov²¹Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (9, Gogol St., 295011, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation)Cand. Sc. (History), Associate Professor
dobr_ig@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-8128-1650>²North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of Department
nadal06@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4496-1789>

Abstract. Introduction. The article studies an urgent topic – assessing an act for its public danger in accordance with the norms of the criminal law, and, accordingly, defining it as insignificant according to a number of criteria. Law enforcement and judicial practice has recently faced the fact that acts that formally fall under the signs of a crime are regarded as insignificant, which entails the termination of criminal cases or the refusal to

initiate them. Consequently, it is necessary to develop scientifically based criteria for determining insignificance in criminal law and consolidate them in the criminal law and at the level of explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. **Materials and methods.** To fulfill the tasks set by the authors, an arsenal of scientific methods was used: dialectical, analysis and synthesis, induction and deduction, systemic, formal-legal,

historical, relatively legal, logical. **Analysis.** The article studies the current legislation of the Russian Federation in the area under consideration, including the transformation of the criminal law for a significant historical period, the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of this provision of the criminal law and judicial practice, the scientific works of Russian legal scholars on this topic, and the criminal legislation of foreign countries. **Results.** The authors consider the problems of insignificance in criminal law and scientifically justify the need to develop and formally consolidate the criteria for classifying acts as insignificant, which will make it possible in law enforcement practice to distinguish them from crimes. The study updates the existing scientific knowledge on the topic under consideration, has a scientific novelty in terms of the criteria proposed by the authors. The authors also propose a revision of the criminal law, and some suggestions to the

Введение. Научное исследование и практическое решение проблемы определения малозначительности деяния в уголовном праве представляется актуальным, поскольку, в правоприменительной, и в частности, в судебной практике, в последнее время возникает достаточное количество ситуаций, когда ввиду малозначительности прекращаются возбужденные уголовные дела на различных стадиях уголовного процесса.

Для достижения научной цели данного исследования необходимо выполнить ряд задач: исследовать складывающиеся научные подходы к определению малозначительности, рассмотреть примеры из судебной практики, и с учетом результатов исследования предложить критерии разграничения малозначительных деяний от преступлений, а также – разработать соответствующие изменения в уголовный закон.

Материалы и методы. Исследование носит междисциплинарный характер. Помимо вопросов, связанных с уголовным правом (общественная опасность деяния, анализ судебной практики, зарубежный и российский опыт правового регулирования малозначительности и т.д.), автор для выполнения поставленных задач обращается к возможностям научного познания при помощи использования широкого арсенала общенаучных и специальных научных методов: диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный, формально-юридический,

Plenum of the RF Armed Forces on a more detailed presentation of its application.

Keywords: insignificance, crime, punishability, responsibility, judicial practice, evidence, criteria, misconduct, crime, act, guilt, termination

For citation: Dobroreze IA, Dolgoplov KA. Insignificance in criminal law: theoretical and practical aspects. Humanities and law research. 2026;13(1):129-140. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.16>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 23.10.2025

The article was approved after reviewing: 13.02.2026

The article was accepted for publication: 19.02.2026

исторический, сравнительно – правовой, логический, статистический, контент-анализа. Автором изучены действующие в Российской Федерации законы и подзаконные нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере, показана их историческая трансформация, доказывается необходимость дальнейшего совершенствования, поскольку в данном случае правовое регулирование явно не успевает за фактически складывающимися общественными отношениями. Кроме того, автором использованы материалы надзорной и судебной практики, ведомственные правовые акты, информационные письма, анализы и обобщения правоохранительных органов, оценки ситуации от руководителей правоохранительных и надзорных органов, экспертные оценки. Важной частью исследования послужило обращение автора к научным работам российских ученых-правоведов по данной тематике. Использован сравнительно-правовой метод для исследования зарубежного опыта правового регулирования малозначительности в уголовном праве.

Анализ. Исторические аспекты появления и развития института малозначительности в уголовном праве.

Раскрывая данный вопрос, считаем необходимым осуществить ретроспективное исследование, отразив его результаты в виде сравнительной таблицы.

Таблица 1/ Table 1

Сравнительный анализ появления и развития института малозначительности в уголовном праве / Comparative analysis of the emergence and development of the institution of insignificance in criminal law

№	Уголовный закон и его норма	Текст	Примечание
1	2	3	4
1.	Действующая редакция УК РФ, ч. 2 ст. 14	Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности	
2.	Редакция УК РФ до принятия ФЗ от 25.06.2008 № 92-ФЗ	Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству	

1	2	3	4
3.	УК РСФСР 1960 года, ч. 2 ст. 7	Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности	
4.	УК РСФСР 1926 года, примечание к ст. 6	Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного	
5.	УК РСФСР 1922 года	Понятие малозначительности отсутствует	См. ниже по тексту
6.	Уголовное уложение 1903 года	Понятие малозначительности отсутствует	См. ниже по тексту
7.	Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года	Понятие малозначительности отсутствует	См. ниже по тексту

Из данных, приведенных в таблице, следует вывод о том, что правовое регулирование института малозначительности и формальное закрепление его в уголовном законе было впервые осуществлено в советский период, претерпевало некоторые видоизменения, и в несколько лаконичном виде, содержится в действующем уголовном кодексе.

УК РСФСР 1922 г. понятия малозначительности не содержал, однако, предусматривал следующие нормы, позволявшие определять преступление и отграничивать от него иные деяния: «6. Преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени. 7. Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку».

В досоветский период, в царской России, уголовный закон также не содержал норм о малозначительности. Так, например, Уголовное уложение 1903 г. понимало под преступлением деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания, и предусматривало, в зависимости от тяжести наказания, три его вида: тяжкое преступление, преступление, проступок. При этом действие уложения 1903 г. не распространялось на деяния, наказуемые по законам церковным, воинскому и военноморскому уставу о наказаниях, уставам дисциплинарным, уставу о ссыльных и уставам казенных и административных управлений и т.д.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало понятие малозначительности, но предусматривало разделение деяний на преступления и проступки, исходя из объекта посягательства.

Таким образом, за исследованный нами почти двухсотлетний период развития российского уголовного закона, институт малозначи-

тельности был впервые закреплён и выделен в качестве самостоятельного только во второй половине XX в. в советском уголовном законе. В то же время, исследование исторической трансформации подходов к его определению вплоть до современной редакции уголовного закона вызывает вопросы к безупречности действующей формулировки, и прежде всего – к отсутствию четко установленных критериев малозначительности. Соответственно, можно утверждать, что данный институт еще будет развиваться и совершенствоваться.

Малозначительность в уголовном законодательстве других стран.

Сравнение норм уголовного закона разных стран имеет важное научно-практическое значение, и как метод научного познания, позволяет вырабатывать подходы к усовершенствованию национального законодательства на основании передовых достижений зарубежной юридической мысли и законотворческой техники.

Практически тождественные российским определения малозначительности содержатся в уголовных кодексах Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 17), Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 18).

Уголовное уложение Федеративной Республики Германия не содержит института малозначительности, имеет свою специфику, выделяя несколько категорий противоправных деяний исходя из тяжести деликтов: уголовные преступления и уголовные проступки.

УК Словакии разделяет преступления и проступки (ст. 10 и 11), при этом малозначительность возможна только для последних: «деяние не является проступком, если, принимая во внимание способ совершения деяния и его последствия, обстоятельства, при которых оно было совершено, степень вины и мотивы преступника, его тяжесть незначительна».

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК Республики Казахстан, уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки.

Таблица 2 / Table 2

Сравнение норм уголовного закона разных стран /
Comparison of criminal law provisions in different countries

№	Уголовный закон государства	Формулировка
1	УК Китайской Народной Республики, ст. 13	Явно малозначительное деяние небольшой опасности не признается преступлением
2	УК Республики Беларусь, ч. 4 ст. 11	Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности, не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания.
3	УК Республики Казахстан, ч. 4 ст. 10	Не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.
4	УК Республики Болгария, ч. 2 ст. 9	Не является преступным деяние, которое хотя формально и имеет признаки предусмотренного законом преступления, но в силу своей малозначительности не является общественно опасным или его общественная опасность явно незначительна
5	УК Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 14	Не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.
6	УК Республики Армения, ч. 2 ст. 18	Не признается преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу своей малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее и не могущее причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству
7	УК Монголии, ч. 4 ст. 2.1	Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности общественной опасности такого деяния, а также лица, его совершившего, не причинившее реального вреда или ущерба охраняемым настоящим Кодексом интересам
8	УК Туркменистана	Не содержит понятия малозначительности

В соответствии со ст. 36 УК Республики Узбекистан, не является преступлением действие или бездействие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом в качестве преступления, но не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности. При этом ст. 36 содержится в Главе IX УК Республики Узбекистан «Понятие и виды обстоятельств, исключающие преступность деяния». В соответствии со ст. 35 данной Главы, исключающими преступность признаются обстоятельства, при которых деяние, содержащее предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не является преступлением, ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины.

Исходя из изложенных примеров, можно сделать следующие выводы. Уголовные законы большинства из рассмотренных нами государств содержат понятие малозначительности, определяя его схожим образом (УК России, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики). В ряде случаев имеются отличия, например, когда законодатель отдельно выделяет в качестве мало-

значительности отсутствие общественной опасности лица, совершившего деяние (Монголия), либо детализирует в законе перечень лиц, которым не был причинен вред – «отсутствие вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству» (Армения). Достаточно успешной, на наш взгляд, следует признать определение малозначительности, содержащееся в УК Республики Беларусь. В УК Республики Узбекистан малозначительность выведена в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. В ряде случаев уголовный закон некоторых государств содержит разделение деяний на преступления и проступки (Казахстан, Германия, Словакия).

Таким образом, изученный зарубежный опыт и различные подходы законодателей разных стран к определению малозначительности заслуживают внимания с точки зрения их научного исследования и возможного заимствования лучших практик отечественными правоведами и законодателями.

Научные исследования проблематики малозначительности в уголовном праве осуществ-

лялись и в советский период: В. Г. Макашвили, А. Н. Трайнин, Т. В. Церетели, П. А. Фефелов, Н. М. Якименко, и др., и в последнее время – рядом российских ученых, в числе которых Ч. М. Багиров, В. Н. Винокуров, Д. С. Волковой, Д. А. Гарбатович, И. А. Гизатуллин, Л. А. Колпакова, Д. Ю. Корсун, Д. Ю. Краев, Ю. Е. Пудовочкин, и др.

Так, значимым с научной точки зрения является диссертационное исследование на рассматриваемую тему, осуществленное Д. Ю. Корсуном, и выводы автора о противоречии между абстрактностью уголовно-правовых норм и конкретностью запрещенных им деяний; отставании консервативной системы уголовно-правовых запретов от динамики социальных отношений; избыточной криминализации деяний и т.д., а также выводы о необходимости законодательного закрепления в УПК РФ самостоятельного основания отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении в связи с малозначительностью, корректировке норм УК РФ (ст. 8) и сложившихся представлений о юридическом основании квалификации, которое не должно ограничиваться составом преступления, а должно включать доказывание наличия уголовно значимой общественной опасности [10].

Ряд работ В.Н. Винокурова содержат как теоретические положения, так и практические примеры, демонстрирующие недостаточность правового регулирования проблематики малозначительности, что влечет проблемы правоприменения [2; 3; 4].

Результаты осуществленных Ю. Е. Пудовочкиным исследований малозначительности деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления обращают внимание на логическое заблуждение в существующих концептуальных подходах (нормативистская концепция состава преступления и концепция реального состава преступления) к малозначительности, призывают доктрину и практику определиться с выбором, ориентируясь на соображения уголовной и судебной политики [15; 16].

Работы на данную тематику иных авторов также имеют важное научно-практическое значение [1; 7; 8; 9; 12].

Несмотря на достаточное внимание к данной тематике со стороны ученых, в практической правоприменительной деятельности ее актуальность остается достаточно высокой, что свидетельствует в том числе о необходимости формального закрепления критериев малозначительности. В то же время, такие формально закрепленные критерии должны соответствовать меняющимся социально-экономическим и общественно-политическим условиям развития государства в конкретный исторический период его развития. Следовательно, законодатель должен успевать вносить в закон изменения, чтобы он не был архаичным и не вызывал сомнений в

своей справедливости и актуальности. Также следует законодательно закрепить алгоритм применения норм материального и процессуального закона для тех случаев, когда за малозначительное с точки зрения уголовного закона деяние должна наступать иная юридическая ответственность. Требуется дальнейшего изучения вопроса о малозначительности деяния в условиях неочевидности, то есть не установления причастности к его совершению конкретного лица, что лишает правоохранительные органы и суд возможности сделать вывод о, например, возможной антиобщественной направленности личности (серийный преступник, вор-карманник, и т.п.). Помимо защиты интересов лица, совершившего малозначительное противоправное деяние, нельзя забывать и о защите интересов потерпевших, следовательно, данный вопрос также должен быть исследован при принятии соответствующего процессуального решения правоохранительными органами и судом.

Таким образом, эти и многие другие вопросы теоретического и прикладного характера должны находить разрешение в ходе исследований рассматриваемой тематики, а желательное – быть урегулированы законодательным путем либо же на уровне соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ.

Исследование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, определений Конституционного Суда РФ, определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по вопросам малозначительности.

Следует отметить, что ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ (далее – ПП ВС РФ) ориентирует суды на применение ч. 2 ст. 14 УК РФ, одновременно обращая внимание на некоторые критерии как основание для этого.

Например, по делам о преступлениях против военной службы, следует учитывать: характер совершенного деяния, роль лица в его совершении, тяжесть наступивших последствий, содержание мотивов и целей и иных обстоятельств, не представляющих общественной опасности. Но обстоятельства, относящиеся к личности, постыпному поведению, например, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда, если ущерб и вред причинены в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, они могут учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или при назначении уголовного наказания.

По делам в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ), когда не

использовались способы массового истребления водных биологических ресурсов, суд вправе прекратить уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ. Малозначительными при этом могут служить, например, незначительные количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не являлся опасным для биологических, в том числе и рыбных, ресурсов.

По уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации), суд должен принимать во внимание размер неуплаченных сумм, длительность периода, за который уплата алиментов осуществлена не полностью, мотивы, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), и иные обстоятельства дела.

По делам о нарушениях в сферах обращения официальных и иных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, государственного учета транспортных средств, судам следует принимать во внимание количественные и качественные характеристики предмета преступления, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др.

По делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния.

По уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию.

По делам о краже, грабеже и разбое судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др.

Но в ряде случаев критерии для отнесения деяния к малозначительным Верховный Суд РФ не приводит. Например, такие критерии не содержатся в п. 18.3 ПП ВС РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодатель-

ства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», и это с учетом курса на гуманизацию ответственности за преступления в указанной сфере, и предложения о декриминализации некоторых составов преступлений. Иным примером является п. 33 ПП ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а ведь эти категории дел зачастую вызывают общественный резонанс, поскольку такие деяния зачастую граничат с гражданско-правовыми отношениями. Между тем, данные категории дел имеют важное значение, нуждаются в определении единообразных подходов в интересах правоприменения, в том числе в выработке критериев малозначительности.

Для наглядности приведем вышеизложенное в виде сравнительной таблицы, которая даст представление о некоторых различиях в подходах к определению малозначительности Верховным Судом РФ.

Как видно из приведенных в таблице данных, единообразия в подходах Верховного Суда РФ к определению и установлению критериев малозначительности сообразно элементам состава преступления нет. Между тем, по нашему мнению, необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в приведенные в качестве примеров и иные постановления Пленумов Верховного Суда РФ, согласно предложенной нами схеме.

Следует отметить и то, что в некоторых случаях, согласно судебным актам, в качестве таких критериев выступают по сути обстоятельства, относящиеся к смягчающим, согласно ст. 61 УК РФ, и данные о личности обвиняемого (в чем можно убедиться далее, при рассмотрении нами примеров применения ч. 2 ст. 14 УК судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ), в этом также усматриваются явные противоречия между разъяснениями и определениями Верховного Суда РФ, нуждающиеся в устраниении.

Помимо Верховного Суда, по поводу малозначительности неоднократно высказывался и Конституционный Суд РФ: «... как вводимые законодателем меры уголовной ответственности, так и их реализация в правоприменительной деятельности не предполагают ее возложения за деяния, лишь формально подпадающие под признаки статьи Особенной части УК Российской Федерации, но не представляющие того минимума опасности, которая является необходимым свойством преступления, либо представляющие опасность в столь малой степени, что восстановление нарушенных общественных отношений, социальной справедливости может быть обеспечено и при освобождении от уголовной ответственности или от наказания.

Таблица 3 / Table 3

Различия в подходах к определению малозначительности Верховным Судом РФ / Differences in approaches to determining insignificance by the Supreme Court of the Russian Federation

№	Постановление Пленума Верховного Суда РФ	Обстоятельства, которые должны учитываться судами при определении деяний малозначительными (для наглядности размещены согласно элементам состава преступления)
		А) объект Б) Объективная сторона В) Субъективная сторона Г) субъект Д) Не относящиеся к составу преступления/ либо примечание
1	ПП ВС РФ от 18.05. 2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», п. 5	А) ----- Б) Тяжесть наступивших последствий В) Содержание мотивов и целей Г) ----- Д) Обстоятельства, относящиеся к личности и постпреступному поведению, например оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда, если ущерб и вред причинены в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, они могут учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или при назначении уголовного наказания.
2	ПП ВС РФ от 23.11. 2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)», п. 12	А) незначительные количество и стоимость выловленной рыбы, Б) не использовались способы массового истребления водных биологических ресурсов; отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не являлся опасным для биологических, в том числе и рыбных, ресурсов. В) ----- Г) -----
3	ПП ВС РФ от 22.12. 2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)», п. 9	А) Размер не уплаченных сумм Б) длительность периода, за который уплата алиментов осуществлена не полностью, В) мотивы, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый) Г) ----- Д) иные обстоятельства дела
4	ПП ВС РФ от 17.12. 2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», п. 18	А) количественные и качественные характеристики предмета преступления Б) обстоятельства, способствовавшие совершению деяния В) мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый) С) -----
5	ПП ВС РФ от 09.07. 2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» п. 18	А) ----- Б) ----- В) мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), его отношения с лицом, в связи с которым были нарушены положения миграционного законодательства (например, при фиктивной регистрации близкого родственника по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации). Г) -----
6	ПП ВС РФ от 28.06. 2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» п. 8.1	А) ----- Б) размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию. В) ----- Г) -----

7	ПП ВС РФ от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»	А) размер похищенного Б) степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния В) ---- Г) ----
8	ПП ВС РФ от 12.03. 2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" п. 22.1	количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния. мотив и цель, которыми руководствовалось лицо
9	ПП ВС РФ 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» П. 33	А) --- Б) --- В) --- Г) --- Д) Не содержит критериев, а лишь возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ
10	ПП ВС РФ от 15.11. 2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» П. 18.3	А) ---- Б) ---- В) ---- Г) ---- Д) Не содержит критериев, а лишь возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ
11	ПП ВС РФ от 04.12. 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»	Не содержит пункта о малозначительности
12	ПП ВС РФ от 17.01. 1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»	Не содержит пункта о малозначительности

Сказанное не означает отказ от учета формальных признаков деяния, запрещенного в Особенной части УК Российской Федерации, которые непреложны для суда, обязанного руководствоваться ими при квалификации любого инкриминируемого лицу преступления. Тем не менее выявление формальных признаков состава преступления в совершенном деянии не всегда предопределяет признание его преступным, поскольку содеянное в силу поведения самого виновного может и не достигать того уровня опасности, который легитимизирует уголовное преследование. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым. Приведенная правовая позиция имеет общий характер, предполагает применение с учетом норм Общей части данного Кодекса, на

основе объективной и всесторонней оценки судом установленных по делу обстоятельств содеянного, личности правонарушителя, степени его вины в совершении инкриминируемого деяния и иных имеющих значение для правильного разрешения конкретного дела фактов, в том числе уменьшающих общественную опасность преступления до такого уровня, который позволяет освободить лицо - принимая во внимание, в частности, его поведение, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств - от уголовной ответственности или от наказания либо признать это деяние малозначительным».

Важное значение имеет судебная практика по конкретным уголовным делам, в особенности определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (далее – СКФУ ВС РФ), которые являются ориентиром для нижестоящих судов при рассмотрении аналогичных уголовных дел. Приведем несколько примеров таких определений по делам различных категорий.

Определением СКФУ ВС РФ от 29.05.2024 № 55-УД24-1-К8 уголовное дело в отношении Ц.

прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. Ц. был осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ с дальнейшей переквалификацией на ч. 1 ст. 160 УК РФ за присвоение, то есть хищение вверенного ему имущества, за то, что он, являясь заместителем начальника ОМВД России по г. Ч., используя выданную ему для заправки служебного автомобиля топливную карту, дважды осуществил заправку топливом автомобиля, принадлежащего его супруге, и один раз осуществил заправку топлива в принадлежащую ему канистру, присвоив в общей сложности бензин в объеме 99,1 литра и причинив ущерб ФКУ «ЦХиСО МВД по Республике Х.» в размере 4094 рубля 81 коп. Отменяя постановленные судебные решения по делу, коллегия отметила, что обстоятельства совершенного Ц. деяния, небольшая сумма материального ущерба – 4094 рубля 81 коп., отсутствие доказательств того, что содеянное Ц. причинило существенный вред ФКУ «ЦХиСО МВД по Республике Хакасия» или федеральному бюджету Российской Федерации, позволяють сделать вывод о том, что данное деяние, в силу его малозначительности, как не представляющее общественной опасности, не является преступлением.

Определением СКУД ВС РФ от 04.02.2025 № 41-УД24-54-К4 уголовное дело в отношении С. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. С. осужден за незаконное хранение взрывчатого вещества – бездымного охотничьего пороха весом 51,74 грамма. Указанные действия были совершены в период с 28 февраля 2017 г. по 2 августа 2023 г. на хуторе Х. Материалами дела установлено, что С. осенью 2013 г., являясь законным владельцем охотничьего гладкоствольного оружия, для самостоятельного изготовления патронов приобрел одну банку бездымного охотничьего пороха массой 51,74 грамма, которую хранил на территории своего домовладения. С 28 февраля 2017 г., уже не являясь владельцем охотничьего оружия, С. продолжал хранить указанное взрывчатое вещество, которое 2 августа 2023 г. было обнаружено и изъято. С. показал, что он являлся охотником, около двадцати лет назад он приобрел порох, который хранил в сейфе, но забыл о нем. Когда к нему приехали сотрудники полиции для проведения оперативно-розыскных мероприятий, он добровольно выдал этот порох. Отменяя постановленные судебные решения по делу, СКУД ВС РФ отметила, что если этот порох был приобретен привлекаемым к ответственности лицом законно, а в последующем незаконно хранился в количестве, не ставящем под сомнение его использование по назначению в личных целях, справедливость и соразмерность уголовно-правовой оценки содеянного может быть произведена, в том числе, путем применения таких

предусмотренных УК РФ инструментов, как решение вопроса о малозначительности деяния. Данное сочетание фактов должно расцениваться как обстоятельство, существенно уменьшающее степень общественной опасности деяния, инкриминируемого лицу, самого этого лица или дающее основание для отказа от привлечения его к уголовной ответственности.

Отвергая доводы о малозначительности совершенного С. деяния, суд первой инстанции сослался на особенности предмета преступного посягательства, фактические обстоятельства совершения преступления, а также на то, что хранение С. взрывчатого вещества создало реальную угрозу причинения существенного вреда не только самому себе, но и другим лицам, а также обществу. Между тем, указанные судом мотивы носят общий характер, и не отражают конкретных обстоятельств данного дела. Суд не указал, какие именно особенности изъятого предмета, и какие фактические обстоятельства содеянного свидетельствуют о его общественной опасности. Не указано также, какую именно угрозу причинения вреда самому себе, другим лицам, или обществу создавало хранение взрывчатого вещества при указанных в приговоре обстоятельствах.

Между тем, из материалов дела усматривается, что С. хранил взрывчатое вещество в небольшом количестве, в металлическом сейфе, что исключало доступ к нему посторонних лиц. Ранее он имел лицензию на хранение охотничьего ружья, которая выдается гражданам только после прохождения им соответствующей подготовки. Следовательно, он имел навыки безопасного обращения с оружием и боеприпасами. С. не судим, характеризуется положительно, на учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит, является пенсионером, отцом троих детей, один из которых находится в зоне проведения специальной военной операции. Указанные фактические обстоятельства дела в совокупности, с данными о личности С. дают основания для оценки его действий как, хотя формально и содержащих признаки деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющих общественной опасности.

Определением СКУД ВС РФ от 25.02.2025 № 84-УДК24-9-К3 уголовное дело в отношении Н. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. По приговору мирового судьи судебного участка Н., не судимый, признан виновным в незаконной рубке лесных насаждений в значительном размере, осужден по ч. 1 ст. 260 УК РФ к штрафу в размере 10 тыс. руб. Отменяя постановленные судебные решения по делу, коллегия отметила, что мировой судья не учел объем материального ущерба, который лишь на 2 303 руб. 65 коп. превышает размер, до которого ответственность за

его причинение предусмотрена ст. 8.28 КоАП РФ, не принял во внимание, что Н. полностью возместил причиненный им ущерб, кроме того не дал оценки породе и возрасту срубленного дерева, а также наличию оформленного со стороны лесничества договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, и не привел мотивы, по которым счел, что действия Н. обладают признаками достаточной общественной опасности, которые позволили бы признать содеянное им преступлением.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при решении вопроса о малозначительности деяния, по делам различных категорий, суды должны выходить за рамки формального наличия состава преступления, исследовать и давать оценку относящимся к каждому элементу состава преступления фактам и обстоятельствам, перечень которых широк и не является исчерпывающим.

На практике это оказывается достаточно сложно, трудоемко, с учетом значительной нагрузки на судей, а также в условиях профессионального убеждения о необходимости следования исключительно закону, что закреплено в уголовно-процессуальном законе, ст. ст. 7, 8, 8.1, 17. В таких обстоятельствах не следует ожидать, что судьи будут массово применять ч. 2 ст. 14 УК РФ даже при наличии на то оснований.

Таким образом, из данной части исследования можно сделать следующие выводы. Пленум Верховный Суд РФ не всегда придерживается последовательной позиции в определении критериев малозначительности по различным категориям преступлений. Автором обоснована необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в действующие разъяснения в части применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Развитие института малозначительности является частью гуманизации отечественной уголовной политики, наряду с декриминализацией и иными предлагаемыми мерами. В то же время, при избрании меры ответственности для лица, совершившего противоправное деяние, следует не забывать о тех, кто претерпел негативные последствия такого деяния, об интересах общества, государства. Необходим поиск таких решений, которые, с одной стороны, не приводили бы к безнаказанности правонарушителей, а с другой - наоборот, укрепляли веру в справедливость, в том числе через явную для общества и для потерпевшего соразмерность и эффективность применяемой государством монополистом юридической ответственности. Следовательно, должны быть созданы механизмы для привлечения к иной юридической ответственности лиц, чьи деяния были признаны малозначительными согласно нормам уголовного закона. Соответственно, и в этом вопросе видится перспектива законодательного созидания.

Нельзя не учитывать и постоянно меняющиеся социально-экономические, культурные и цивилизационные условия, которые, следует признать, разнообразны в разных странах, и иногда имеют диаметрально противоположные векторы развития, в том числе в отношении реакции государства и общества на противоправные деяния. В одних странах вполне легально допускается производство наркотиков, в других – наблюдается возврат к архаичным средневековым традициям и практикам казней за деяния, считающиеся максимум аморальными в современных обществах.

В России, с ростом экономики и благосостояния граждан, следует гибко и динамично пересматривать размер ущерба, с которого возможна уголовная ответственность (применяя иные виды юридической ответственности). Следует также пересмотреть целесообразность существования действующих и введения новых уголовных запретов в тех сферах, где возможно иное общественное воздействие (речь идет прежде всего о преступлениях с формальным составом, либо о таких, которые не влекут реального материального ущерба). В этом направлении, помимо правовых, немаловажными представляются и соответствующие социологические исследования.

Результаты. Из всего изложенного следуют выводы и предложения. Малозначительность должна быть на законодательном уровне предусмотрена в качестве обстоятельства, исключającego преступность деяния с включением в Главу 8 УК РФ, а также предусмотрена в качестве самостоятельного основания для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела в Главе 4 УПК РФ.

Формальное закрепление в уголовном законе основных критериев малозначительности будет способствовать практической реализации данного института, единообразию его применения правоохранительными органами и судами. Необходима дальнейшая активная работа Пленума Верховного Суда РФ по подготовке разъяснений, содержащих критерии для отнесения деяний к малозначительным по различным видам преступлений.

Следует законодательно увеличить размер мелкого хищения по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, например, установив его в размере до половины федерального прожиточного минимума в России. Соответственно, для ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ стоимость похищенного должна составлять свыше половины и до одного размера федерального прожиточного минимума в России. Прозрачный и обоснованный механизм его расчета и ежегодного пересмотра Правительством РФ, с учетом динамики социально-экономического развития, позволит говорить о соответствии размера ущерба социально-экономическим реалиям в государстве. Такой шаг снизит количество преступлений против собственности

при сохранении административной ответственности за такие деяния. Значительный ущерб согласно ч. 2 ст. 158 УК РФ предлагаем определять с учетом имущественного положения лица, но не менее двух размеров федерального прожиточного минимума в РФ. В то же время, ст. 158.1 УК РФ позволит сохранить возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, ранее подвергнутых административному наказанию.

Декриминализация некоторых составов преступлений ввиду их несоответствия критерию общественной опасности с возможным переводом в разряд административно наказуемых должна стать частью уголовной политики, поскольку гуманизация должна осуществляться не только на правоприменительном, но и на законодательном уровне. Излишняя криминализация деяний, особенно с формальным составом, не

способствует укреплению законности и правопорядка, порождая в обществе недоверие к правоохранительным институтам и подрывая веру в справедливость.

Правоохранительным органам и прокуратуре необходимо принимать меры организационного характера по недопущению уголовного преследования по малозначительным деяниям, рассматривать такие факты на коллегиях, координационных и межведомственных совещаниях.

Ряд предложений автора возможно отнести к дискуссионным, однако и такое приглашение к дискуссии является полезным с точки зрения расширения научных знаний и обсуждения возможных усовершенствований закона и мер организационного характера в деятельности правоохранительных органов и судов.

Литература

1. Великая Е. В. К вопросу о прекращении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в связи с малозначительностью деяния // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. №1. С. 61–71.
2. Винокуров В. Н. Структура общественной опасности и основание признания деяния малозначительным // Журнал российского права. 2024. № 1. С. 120 - 131.
3. Винокуров В. Н. Определение малозначительности деяния в аспекте системного применения норм уголовного и административного права // Законность. 2022. № 9. С. 35 - 39.
4. Винокуров В. Н. Общественная опасность и малозначительность деяния // Уголовное право. 2023. № 10. С. 3-11.
5. Волковой Д. С. Институт малозначительности деяния как проявление максимы *summum jus, summa injuria* в отечественном уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 71–81.
6. Гаврилов Б. Я., Крымов В. А., Шпагина Ю. В. Уголовный проступок: новые грани российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 115–139.
7. Гарбатович Д. А. Непреступные уголовно-правовые деяния и дефекты криминализации // Российская юстиция. 2023. N 2. С. 28–33.
8. Гизатуллин И. А. Малозначительность уголовно-правового деяния: процессуальный аспект // Российская юстиция. 2023. № 8. С. 21–27.
9. Колпакова Л. А. Малозначительность преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ): вопросы юридической герменевтики // Уголовное судопроизводство. 2024. N 3. С. 23–28.
10. Корсун Д. Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 231 с.
11. Краев Д. Ю. Малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК): общественная опасность и юридическая ответственность // Законность. 2024. № 8. С. 31–38.
12. Куцык В. П. Допустимость признания малозначительным деяния, формально содержащего признаки преступления, предусмотренного статьей 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2024. N 8. С. 27-32.
13. Лазарева Н. Ю., Чентеш И. Понятие преступления и его виды по уголовному кодексу словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3. С. 86–90.
14. Пичугина М. А. О малозначительности деяний в формальных составах преступлений (на примере ст. 200.3 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. N 2. С. 153–165.
15. Пудовочкин Ю. Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. С. 61–83.
16. Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления: Научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2019. 244 с.
17. Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М.: Юрид. Издат. Минюста СССР, 1946. 185 с.

References

1. Velikaya EV. On the issue of termination of criminal cases of corruption-related crimes due to the insignificance of the act. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii*. 2023;1:61-71. (In Russ).
2. Vinokurov VN. The structure of public danger and the basis for recognizing the act as insignificant. *ZHurnal rossijskogo prava*. 2024;1:120-131. (In Russ).
3. Vinokurov VN. Determination of the insignificance of the act in terms of the systematic application of the norms of criminal and administrative law. *Zakonnost'*. 2022;9:35-39. (In Russ).
4. Vinokurov VN. Public danger and insignificance of the act. *Ugolovnoe pravo*. 2023;10:3-11. (In Russ).
5. Volkova DS. Institute of insignificance of the act as a manifestation of the maxim *summum jus, summa injuria* in domestic criminal law. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 11. Right. 2022;6:71-81. (In Russ).
6. Gavrilov BYa., Krymov VA., Shpagina YuV. Criminal offense: new facets of Russian legislation. *Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. 2022;1:115-139. (In Russ).
7. Garbatovich DA. Incessant criminal law acts and defects of criminalization. *Rossijskaya yusticiya*. 2023;2:28-33. (In Russ).

8. Gizatullin IA. Insignificance of a criminal law act: procedural aspect. *Rossiyskaya yusticiya*. 2023;8:21-27. (In Russ).
9. Kolpakova LA. The insignificance of the crime (part 2 of article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of legal hermeneutics. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2024;3:23-28. (In Russ).
10. Korsun D. Yu. Insignificant act in criminal law: problems of theory and practice: thesis. Moscow, 2019. 231 p. (In Russ).
11. Kraev D.Yu. Insignificant act (part 2 of article 14 of the Criminal Code): public danger and legal responsibility. *Zakonnost'*. 2024;8:31-38. (In Russ).
12. Kutsyk V.P. Admissibility of recognizing as insignificant an act formally containing signs of a crime under Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Rossiyskij sud'ya*. 2024;8:27-32. (In Russ).
13. Lazareva NYu., Centes I. The concept of crime and its types under the criminal code of the Slovak Republic. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*. 2014;3:86-90. (In Russ).
14. Pichugina MA. On the insignificance of acts in formal compositions of crimes (on the example of Article 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 11. Right. 2022;2:153-165. (In Russ).
15. Pudovochkin YuE. Insignificance of the act in the context of the doctrine of public danger and the corpus delicti. *Ugolovnoe pravo*. 2025;1:61-83. (In Russ).
16. Pudovochkin YuE. Assessment by the court of the public danger of crime: Scientific and practical manual. Moscow.: RSUP publ., 2019. 244 p. (In Russ).
17. Trainin AN. The doctrine of the corpus delicti. Moscow: Ministry of Justice of the USSR publ., 1946. 185 p. (In Russ).